

УДК 151.7
ББК 88.834.022

В.И. Долгова, Ю.А. Рокитская

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СУИЦИДАЛЬНОГО И АНТИСУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

В статье раскрыты индивидуально-психологические детерминанты суицидального и анти-суицидального поведения подростков; показано, что каждая внешняя стрессовая ситуация и любая объективная ситуация, индивидуально отраженная в психике, формируют отношение индивида к этой ситуации и готовность реагировать на неё, и зависит это от самоотношения.

Ключевые слова: индивидуально-психологические детерминанты, суицидальное и антисуицидальное поведение, подросток, стрессовая ситуация, копинг-стратегия, самоотношение.

V.I. Dolgova, Y.A. Rokitskaya

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF ADOLESCENT SUICIDAL AND ANTISUICIDAL BEHAVIOR

Individual psychological determinants of adolescent suicidal and antisuicidal behavior are discussed. It is shown that each external stressful situation for a teenager is reflected in the psyche of the individual forms corresponding to a condition characterized by an individual's attitude to this situation and the degree of readiness to respond to it depending on the self.

Key words: individual psychological determinants of suicidal and antisuicidal behavior, teenager, stress situation, coping strategies, self-attitude.

Подчеркнем убедительнейшими статистическими данными исключительную актуальность исследования проблемы суицидального поведения подростков: «...после 1995 года количество подростковых самоубийств возросло практически вдвое. Сказывается переломный момент в истории России, с падением советского строя, но что самое страшное, что уровень смертности падает незначительно, а с годами порой и растет. Так, уже в 2010 году количество детских самоубийств возросло в 1,2 раза по сравнению с 2009. Было 260 человек на 100.000 населения, стало 312 человек на 100.000 населения» [1, с. 81].

Самоубийство является типичной реакцией подростка на стрессовые си-

туации и кризисы. В поведении проявляются суицидальные компоненты разной направленности, а также совокупность социально-психологических поступков или действий, инициируемых различными факторами.

Основные факторы возникновения такой реакции можно рассматривать «с позиций институционального, социально-группового и индивидуально-личностного уровней анализа. Так, на институциональном уровне мы использовали оценку роли социального института семьи в развитии суицидального поведения подростков, а именно особенности «социальных отношений в семье», на социально-групповом уровне – отслеживались показатели, связанные

с особенностями отношений с ровесниками и учителями, на индивидуально-личностном уровне – специфика отношения к самому себе, самоидентификация, в той или иной степени способствующая повышению риска суицидальной активности подростков» [10, с. 245].

Суицидальное поведение является следствием социально-психологической адаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта и подразделяется на внутренние антивитальные переживания, пассивные суицидальные мысли, суицидальные замыслы, суицидальные намерения, внешние суицидальные попытки и завершённый суицид [2].

Самоубийство могут провоцировать психологические кризисы, вызванные недостатками социализации. Было доказано, что для подростков группы риска прежде всего характерны следующие показатели: общий фон настроения, энергетика, заниженные самооценка и самопонимание, тревожность, эмоциональная неустойчивость, признаки депрессии, искажённая Я-концепция, ярко выраженные признаки аутоагрессии, самообвинения и [11, с. 219].

Исследователи современной клинико-психологической характеристики подростков, совершающих суицидальную попытку, пришли к выводу, что «суицид условно делится на две большие группы – истинный суицид и псевдосуицид (демонстративный). Истинный суицид является хорошо осмысленным, подготовленным и спланированным мероприятием, задача которого – лишиться себя жизни без учета мнения родственников и друзей, окружения. Демонстративный суицид под собой не несет глобальной задачи – умереть, его цель – заставить окружающих обратить свое внимание на личность и ее проблемы» [6, с. 16].

Представленный перечень индивидуально-психологических характеристик личности детерминирующих/ингибирующих суицидальное поведение подростка далек от своего завершения и систематизации. В настоящее время специалистами не разработан однозначный тестовый психологический профиль личности

суицидента и не определён характерный комплекс тех личностных качеств, который с высокой степенью коррелирует с риском суицидального поведения. Вместе с тем можно отдельно выделить такие факторы суицидального риска в подростковом возрасте, как копинг-стратегии совладания со стрессом и самоотношение личности, которые определили цели нашего исследования и выбор исследовательского инструментария.

Копинг-стратегии влияют на развитие адаптивного или дезадаптивного поведения личности. Они создают обобщенные личностные образования или устойчивые стили совладающего поведения. Суицидальное поведение может выступать как внешняя форма дезадаптивных копингов поведения [7].

Самоотношение определяет самовосприятие, представление о себе, фильтруя перцептивные признаки и приписывая им вес. Понимание самоотношения как смыслового образования приводит к выводу о том, что самоотношение влияет на формирование аддиктивного поведения, сексуальных девиаций, интолерантности, психологической безопасности личности.

Целью проведенного исследования стало изучение взаимосвязей между показателями риска суицидального поведения и показателями самоотношения и копинг-стратегий поведения подростков.

Исследование проводилось на базе МАОУ «СОШ № 67 г. Челябинска при ЮУрГУ». В исследовании приняли участие 56 испытуемых, учащихся 8-х классов общеобразовательной школы: 28 юношей и 28 девушек в возрасте от 13 до 15 лет.

Для исследования были использованы психодиагностические методики, дифференцированные следующим образом:

1) методы исследования суицидального поведения подростков (Методика выявления социального риска у детей [5];

2) методы исследования индивидуально-психологических особенностей личности (Опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев) [3]; Опросник преодолевающего поведения (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов) [9];

3) методы математической статистики (вычисление коэффициента корреляции К. Пирсона [8]); в процессе обработки полученных данных использовались программы “Statistic 6.0” и “SPSS for WINDOWS”.

Наличие статистически значимых корреляционных взаимосвязей между показателями суицидального поведения и характеристиками самоотношения и копинг-стратегий будет являться статистическим обоснованием предположения о индивидуально-психологической детерминации суицидального /анти-суицидального поведения подростков.

Справедливость выдвинутой гипотезы будет налицо наличествовать в том случае, если между исследуемыми переменными (суицидальное поведение, копинг-стратегии, самоотношение) будут зафиксированы статистически значимые корреляционные взаимосвязи.

Корреляционный метод в качестве метода статистической оценки формы, знака и тесноты связи исследуемых признаков или факторов позволил нам изучить отношение (связь) между переменными, не опосредованное вмешательством исследователя, манипулированием этими переменными. Несмотря на то, что наличие корреляции переменных исследования не говорит о причинно-следственных зависимостях между ними, оно дает возможность выдвинуть такую гипотезу. Отсутствие же корреляции позволяет отвергнуть гипотезу о причинно-следственной связи переменных [4].

Приведем далее в таблице 1 некоторые результаты корреляционного анализа показателей суицидального поведения, самоотношения и копинг-стратегий испытуемых.

Табл. 1. Некоторые корреляционные связи между факторами и показателями суицидального поведения (СП) подростков (N-56ч.)

Факторы СП / Показатели СП	Несчастливая любовь	Чувство неполноценности	Стратегии совладающего поведения			Показатели самоотношения	
			отвлечение	нерешительность	фатализм	самообвинение	самоинтерес
Добровольный уход из жизни	0,493***	0,501***	0,291*	0,27*	-0,09	0,01	0,09
Потеря смысла жизни	0,15	0,43***	0,43	0,25*	0,28*	0,27*	0,29*

Примечание: N (n) – кол-во испытуемых; метод К. Пирсона* – $p \leq 0,05^{**}$; – $p \leq 0,01^{***}$; – $p \leq 0,001$

В таблице 2 показаны некоторые результаты корреляционного анализа между

факторами и показателями антисуицидального поведения (СП) подростков.

Табл. 2. Некоторые корреляционные связи между факторами и показателями антисуицидального поведения (СП) подростков

Факторы СП / Показатели СП	Стратегии совладающего поведения				Показатели самоотношения		
	Выражение чувств	Преодоление вне реальности	Самозменение	Юмор	интегральный	самоуверенность	самопонимание
Добровольный уход из жизни	-0,28*	-0,29*	-0,37**	-0,27*	-0,41***	-0,32*	-0,34**
Потеря смысла жизни	-0,25*	0,16	-0,32*	-0,21	-0,27*	-0,20	-0,27*

Примечание: N (n) – кол-во испытуемых; метод К. Пирсона * – $p \leq 0,05^{**}$; – $p \leq 0,01^{***}$; – $p \leq 0,001$

Качественный анализ тесноты и характера корреляционных взаимосвязей индивидуально-психологических характеристик самоотношения, копинг-стратегий поведения и показателей суицидального/антисуицидального поведения подростков позволил сформировать понимание взаимной обусловленности исследуемых характеристик.

Полученные многочисленные статистически достоверные корреляционные связи между исследуемыми параметрами имеют как прямо, так и обратно пропорциональный характер и относятся к значимым и устойчивым закономерностям (от $p \leq 0,01$ до $p \leq 0,001$).

Таким образом, к категории факторов, имеющих просуицидальную на-

правленность следует отнести такие копинг-стратегии, как: Нерешительность, Отвлечение, Фатализм, а также такие показатели самоотношения, как: Самообвинение и Самоинтерес. В свою очередь, выраженную антисуицидальную направленность имеют копинг-стратегии: Выражение чувств, Преодоление вне реальности, Самоизменение, Юмор – и показатели самоотношения: Интегральный показатель самоотношения, Самоуверенность, Самопонимание.

Адаптивные формы поведенческого реагирования, выражающиеся в антисуицидальном поведении, являются результатом личностной переработки конфликтной ситуации.

Библиографический список

1. Абдрахимова, Р.Г. Инфантильность подростков и статистика подростковых суицидов в России [Текст] / Р.Г. Абдрахимова // Апробация. – 2014. – № 11. – С. 79–81.
2. Абрумова, А.Г. Диагностика суицидального поведения [Текст]: метод. рекомендации / А.Г. Абрумова, В.А. Тихоненко. – М.: Московский НИИ психиатрии МЗ РСФСР, 1980. – 55 с.
3. Дмитриев, М.Г. Практикум по психодиагностике девиантного поведения у трудных подростков [Текст] / М.Г. Дмитриев. – СПб.: ПОНИ, 2008. – 263 с.
4. Дружинин, В.Н. Экспериментальная психология [Текст] / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2011. – 320 с.
5. Костюкевич, В.П. Выявление суицидального риска у детей [Текст] / В.П. Костюкевич, А.А. Кучер // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2001. – № 3. – С. 32–39.
6. Лукашук, А.В. Современная клиничко-психологическая характеристика подростков, совершающих суицидальную попытку (обзор литературы) [Текст] // Университетская медицина Урала. – 2015. – Т. 1. – № 1 (1). – С. 15–19.
7. Попов, Ю.В. Аддиктивное суицидальное поведение подростков [Текст] / Ю.В. Попов, А.В. Бруг // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 2005. – № 1. – С. 24–28.
8. Титкова, Л.С. Математические методы в психологии [Текст]: учеб. пособие / Л.С. Титкова. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2002. – 140 с.
9. Фетискин, Н.П., В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп [Текст]: учеб. пособие / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Издательство института психотерапии, 2005. – 496 с.
10. Эбелинг Э.О. Факторы распространения и воспроизводства суицидального риска в среде подростков Алтайского края [Текст] / Э.О. Эбелинг // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2–1 (82). – С. 243–247.
11. Юсупова Г.В. Психоэмоциональное здоровье подростков как основа устойчивости личности к факторам, провоцирующим суицид [Текст] / Г.В. Юсупова, Н.Г. Климанова, А.А. Галиуллина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Педагогика, психология. – 2015. – № 3(22). – С. 215–221.

References

1. Abdrakhimova R.G. Infantilism adolescents and statistics of teenage suicides in Russia. *Aprobatsiya*, 2014. № 11. P. 79–81 [in Russian].

2. Abramova A.G. *Diagnosis of suicidal behavior*. M.: Izd-vo Moscvskogo NII Psykhiatrii, 1980. P. 55. [in Russian].
3. Dmitriev M.G. *Workshop psychodiagnostics deviant behavior among troubled teens*. SPb.: Izd-vo Pony, 2008. P. 263 [in Russian].
4. Druzhinin V.N. *Experimental Psychology*. SPb.: Izd-vo Peter. 2011. P. 320. [in Russian].
5. Kostyukevich V.P., Kucher A.A. Identification of suicide risk in children. *Vestnik psikhosotsialnoi i korrektsionno-reabilitatsionnoi raboty*, 2001. №3. P. 32–39. [in Russian].
6. Lukashuk A.V. Modern clinical and psychological characteristics of adolescents who committed suicide attempt (review). *Universitetskaia Meditsina Urala*, 2015. T. 1. № 1(1). P. 15–19. [in Russian].
7. Popov Y., Brugg A.V. Addictive suicidal behavior of adolescents. M.: *Obozrenie Psykhiatrii i Meditsinskoi Psykologii im. V.M. Bekhtereva*. 2005. №1. P. 24–28. [in Russian].
8. Titkova L.S. *Mathematical methods in psychology*. Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern University, 2002. P. 140. [in Russian].
9. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M.. *Socio-psychological diagnosis of personality development and small groups*. M.: Izd-vo Instituta Psikhoterapii, 2005. P. 496. [in Russian].
10. Ebeling I.T. Factors distribution and reproduction of suicide risk among adolescents of the Altai Territory. *Izvestia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014. № 2–1(82). P. 243–247. [in Russian].
11. Yusupov G.V., Klimanova N.G., Galiullina A.A. Psycho-emotional health of teenagers as the basis for the stability of personality, provoking suicide factors. *Vector of Science Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 2015. № 3 (22). P. 215–221. [in Russian].

Сведения об авторах:

Долгова Валентина Ивановна,
 доктор психологических наук, профессор,
 кафедра теоретической и прикладной
 психологии,
 Челябинский государственный педагогиче-
 ский университет,
 г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: 23a12@list.ru

Рокицкая Юлия Александровна,
 кандидат психологических наук,
 доцент, кафедра теоретической и прикладной
 психологии,
 Челябинский государственный университет,
 г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: rokuly@mail.ru

Information about the authors:

Dolgova Valentina Ivanovna,
 Doctor of Sciences (Psychology),
 Academic Title of Professor,
 Professor, Department of Theoretical
 and Applied Psychology,
 Chelyabinsk State Pedagogical University,
 Chelyabinsk, Russia.
E-mail: 23a12@list.ru

Rokitskaya Yulia Alexandrovna,
 Candidate of Sciences (Psychology),
 Associate Professor, Department of Theoretical
 and Applied Psychology,
 Chelyabinsk State Pedagogical University,
 Chelyabinsk, Russia.
E-mail: rokuly@mail.ru